

И.Н. ТАРТАКОВСКАЯ

**ИГОРЬ СЕМЕНОВИЧ КОН И РОССИЙСКИЕ
ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: «В ЭТОМ
ВОПРОСЕ, КАК И В ДРУГИХ, Я ЗАНИМАЮСЬ
НАВЕДЕНИЕМ МОСТОВ МЕЖДУ БЕРЕГАМИ»**

Вынесенная в заголовок фраза взята из мемуаров Игоря Кона [4, с. 366], из того их фрагмента, который посвящен его работе в области гендерных исследований. Мемуары, даже подготовленные для публикации, — достаточно неформальный документ, но иногда именно такие личностные тексты, особняком стоящие в списке авторских работ, дают самое точное представление о позиции ученого, о том, какие задачи он перед собой ставил, насколько считает их выполненными.

В этих мемуарах Кон даже не выделяет гендерные исследования в качестве отдельного предмета своих штудий (в отличие, например, от истории социологии или социологии молодежи), а упоминает лишь отдельные проблемные области, которые ему в этом контексте приходилось разрабатывать: изучение маскулинности и сексуальной культуры. Но это говорит не о невысокой заинтересованности ученого в сюжетах гендерной социологии, а исключительно о его скромности и критическом подходе к самому себе. На самом деле, Игорь Кон сыграл очень важную роль в становлении и развитии гендерных исследований в России, не только подкрепив эту достаточно еще молодую для отечественной науки дисциплину своим огромным авторитетом, в том числе и международным, но и написав несколько ключевых текстов, без которых сейчас невозможно представить себе дальнейшее развитие гендерной социологии. Как сам он признавался, с середины 1960-х гг. он был инициатором и участником почти всех советских начинаний, связанных с изучением пола и сексуальности, а также источником информации о зарубежных исследованиях в этой области [5, с. 6]. Его монографии «Мужчина в меняющемся мире» [6], «Мальчик — отец мужчины» [7], «Сексуальная культура в России: клубничка на березке» [5], «Мужское тело в истории культуры» [8], «Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви» [9], а также многие статьи являются наиболее влиятельными и востребованными текстами в сфере исследований маскулинности, сексуальности

Тартаковская Ирина Наумовна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН, специалист в области гендерной социологии. **Адрес:** 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. **Телефон:** 8 (499) 128-86-18.
Электронная почта: i_tartakovskaya@mail.ru

и гомосексуальности в отечественной науке и до сих пор единственными российскими монографиями на эти темы. При этом автор считал невозможным отдельное рассмотрение проблем маскулинности и фемининности, поскольку полагал, что интеллектуально это закрепило бы психологию гендерного гетто, в преодолении которой состоит одна из важных задач гендерных исследований.

Хотя гендерные исследования были только одним из многочисленных направлений профессиональных интересов И.С. Кона, он подарил им целый ряд блестящих определений и формулировок, описывающих систему гендерных отношений в России — как современных, так и в историческом разрезе. Так, советскую гендерную политику он назвал «бесполом сексизмом», подчеркнув, что в рамках этой идеологии мужчины и женщины трактовались как *одинаковые*, несмотря на явное различие формальных и неформальных правил, обеспечивающих реализацию женских и мужских ролей [5, с. 227-252]. Определяющей же чертой современных гендерных отношений Кон считал изменение характера межполовой конкуренции. Он подчеркивал, что гендерное напряжение, или «война полов», существовала всегда, однако в прошлом ее рамки определялись культурой, так что соперником мужчины мог быть, как правило, другой мужчина, а соперницей женщины — другая женщина. Особенность современной социальной ситуации состоит в том, что мужчины и женщины стали открыто и жестко конкурировать друг с другом на макросоциальном уровне, и эта конкуренция во многом задает конфигурацию гендерных отношений и их осмысление в социальной теории [6, с. 7].

Ни одна из вышеперечисленных книг, как и большинство статей Игоря Кона, посвященных гендерной проблематике, не являются ни чисто теоретическими работами, ни самостоятельными исследованиями. Совершенно сознательно ученый поставил перед собой другую задачу: систематизации и методологической рефлексии над теми научными работами и исследованиями, которые уже были выполнены на эту тему. Такая задача только выглядит скромной (и невыигрышной с точки зрения профессионального самоутверждения). На самом деле, выполнение этой систематизации было совершенно необходимо, поскольку российские гендерные исследования в большой степени страдали именно от отсутствия саморефлексии, замкнутости на самих себе, отсутствия внутринаучных дискуссий и критики (о чем писала, например, Т. Барчунова [1]). Игорь Кон проделал эту работу только применительно к тем сюжетам в области гендерной социологии, которыми он сам занимался, но примененный им подход оказался очень полезен для анализа состояния российских гендерных исследований в целом.

Основные принципы этого подхода Кон наиболее четко сформулировал опять-таки в своих мемуарах [4, с. 371, 372]. Это максимальная опора на данные специальных наук, меж- и полидисциплинарность и помещение любых исследований и концепций в глобальный исторический контекст. Говоря другими словами, он, с одной стороны, «вытягивал» гендерные исследования из привычного анклава сложившейся группы авторов, с другой — устраивал им нечто вроде перекрестной проверки данными смежных дисциплин, сознательно преодолевая внутри- и междисциплинарные конвенции и барьеры. Помимо применения принципа междисциплинарности (которая изначально была заявленным условием развития гендерных исследований, но довольно редко осуществлялась на практике, особенно в отечественной науке), Игорь Кон систематически сопоставлял теоретические постулаты и эмпирические исследования, их иллюстрирующие или, напротив, опровергающие, нередко выполненные совсем разными авторами; количественные и качественные подходы в социологии; данные отечественных и зарубежных опросов на сходные темы, — словом, «наводил мосты между берегами». И, как это ни удивительно, больше этого не делал практически никто.

К сожалению, гендерные исследования в России развиваются в основном «сюжетно», то есть каждый конкретный автор или группа авторов разрабатывают свою тематику, мало интересуясь другими исследованиями и зачастую упуская из виду более широкую перспективу. Обобщающих работ очень мало даже в рамках гендерной социологии, не говоря уже об использовании данных смежных дисциплин (за исключением разве что социальной философии). Работы Кона же позволяли увидеть общую картину исследований, и сразу становились очевидными и «белые пятна», и относительно неплохо изученные сюжеты.

Сам Кон скромно определял свою задачу как «синтетически-просветительскую», указывая, что подходит к гендерным исследованиям не как теоретик, формулирующий ряд умозрительных и логически последовательных идей, которые, может быть, кто-нибудь когда-нибудь к чему-нибудь приложит, а пытается осмыслить их через обобщение массы более или менее достоверно установленных, но разрозненных социологических, антропологических, исторических и психологических фактов. В такой позиции был род добровольно принятой научной аскезы, поскольку он считал при этом, что «обсуждать идеи интереснее, чем факты, но без учета эмпирических исследований невозможно отличить научные теории и гипотезы от субъективных мнений» [6, с. 6]. И, конечно, его задача была гораздо серьезнее, чем чисто просветительская: его подход обеспечивал «проверку на прочность» идей и концепций, циркулирующих в сфере гендерной

теории, не позволяя им уйти в область чистой спекуляции, нередко политически ангажированной. Эта кропотливая работа выполнялась Игорем Коном удивительно качественно, библиографические ссылки к его статьям и книгам фактически закрывали все предметное поле, включая все сто́ящие внимания работы по данной теме. Эти ссылки можно было смело рекомендовать студентам вместо списка литературы к семинарам.

Научные труды Игоря Кона еще в одном отношении существенно отличаются от «мейнстрима» гендерной социологии. Сложилось так, что большинство влиятельных авторов, занимающихся этой проблематикой, либо придерживаются конструктивистского подхода, рассматривая гендер как дискурсивный феномен, проявляющийся в социальном взаимодействии, либо принадлежат к структурно-конструктивистской парадигме, трактующей гендер как важный социальный институт [3]. В обоих случаях гносеологическая логика применяемой теории предполагает отрицание биологического детерминизма и настаивает на том, что гендер — это сугубо социальный феномен. Поскольку гендерная теория неизбежно связана с феминистскими политическими стратегиями, само обращение к каким-либо биологическим фактам в рамках этой традиции кажется как бы не совсем приличным, своего рода уступкой сексистам и консерваторам. Игорь Кон был одним из очень и очень немногих авторов, абсолютно чуждых рассуждениям о «биологическом назначении» мужчины или женщины, и одновременно не чурающимся писать о половом диморфизме, используя в том числе и данные естественных наук. Таким образом он спокойно нарушал многие принятые в гендерных исследованиях табу, демонстрируя, что табуировать там, собственно говоря, и нечего: профессиональный обзор исследований в области биологии человека, медицины, клинической и социальной психологии не только никак не угрожают ни феминистской идеологии, ни гендерной теории, но, напротив, обогащают их целым рядом интересных идей и гипотез.

Себя И.С. Кон называл «социологом классической формации» и критически относился к конструктивистской картине мира. Как и один из влиятельнейших современных авторов, работающих в области гендерной социологии, Р. Коннелл [10], Игорь Кон полагал, что гендер не является чисто психолингвистическим продуктом, что он имеет онтологическое основание, связан с телом и телесным опытом. Этот подход позволил Кону обогатить российские гендерные исследования многими интересными фактическими данными и заодно показать точки напряжения, существующие между социологией, психологией, антропологией и другими сопредельными науками. Впрочем, тщательный анализ, выполненный Игорем Коном, позволял этим наукам не столько спорить, сколько обогащать друг друга.

Другой важный аспект его научной деятельности заключался в том, что работы Игоря Кона никогда не были адресованы только узкоспециальной академической аудитории. Написанные прекрасным языком, без лицемерия и отстранения обращающиеся к острым, волнующим «обычных людей» проблемам, книги и статьи Кона всегда были востребованы самым широким кругом читателей. И это тоже был его сознательный выбор. Задолго до того, как в повседневный социологический обиход вошло понятие «публичная социология» [2], Игорь Кон практиковал ее в области гендерных исследований, рассматривая миссию социолога с точки зрения гуманистических моральных императивов. И хотя гендерная социология в принципе своем является критической теорией, имеющей политическую повестку дня и не прячущейся за «научным объективизмом», никто из российских ученых не реализовывал этот принцип с такой чистотой и последовательностью, как Игорь Кон.

Это относится и к исследованиям гомосексуальности. В развитых странах квир-исследования (исследования сексуальных меньшинств) давно уже стали легитимной частью социологической науки. В России же эта тема до сих пор выглядит неприличной, шокирующей, полузапретной... Любопытно, что любой автор, обращающийся к этой проблематике, да еще и рискующий выходить с ней на широкую аудиторию, имеет высокие шансы не только подвергнуться остракизму со стороны консервативно настроенных коллег, но и стать жертвой настоящего политического давления, которое все последние годы только усиливается. И снова Игорь Кон был одним из очень немногих (и, безусловно, авторитетнейшим) из российских социальных ученых, кто не только продолжал писать на эту тему, неизменно опираясь на данные самых новейших исследований, проведенных в рамках разных релевантных дисциплин по всему миру, но и поддерживал различные правозащитные инициативы, давал интервью, выступал на телевидении, отвечал на частные письма читателей. Публичные дебаты и моральные паники, развернувшиеся вокруг проблемы допустимых границ сексуального поведения, государственная и клерикальная гомофобия сами по себе стали объектом его статей и исследований. В этом смысле Игорь Кон был примером того, насколько научный этос неотделим от гражданской позиции, — примером, очень важным для нашего профессионального сообщества, увы, сильно подрастерявшего за последние годы и то и другое.

Указывая, что междисциплинарность, выход за узко очерченные профессиональные рамки были для него интеллектуальным императивом, Игорь Кон признавался, что эта широта научных интересов имела для него свою цену — приносила популярность, но одновременно обрекала на интеллектуальное одиночество, поскольку в каждой предметной области он оставался немного посторонним. Он, в

частности, не создал научной школы, имел не так уж много учеников, никогда не возглавлял ни большие проекты, ни научные организации — хотя был, возможно, самым известным российским социологом не только внутри страны, но и за рубежом, ведь его научные труды издавались за пределами Советского Союза еще с начала 1960-х гг., что было тогда, мягко говоря, большой редкостью. Несомненно, И.С. Кон очень давно мог бы успешно продолжить свою работу за рубежом, в хорошем западном университете. Но свою миссию он видел в другом: «Если бы в 1965 г., когда меня впервые “выпустили” из страны, я попросил политического убежища в Амстердаме, то был бы сейчас отставным американским профессором, которому не нужно волноваться, как прожить на пенсию, и бояться того, что Москва станет похожа не столько на третий Рим, сколько на второй Минск. Но я вряд ли сделал бы больше, чем на родине» [4, с. 391, 392].

ЛИТЕРАТУРА

1. Барчунова Т.В. «Эгоистичный гендер», или воспроизводство гендерной асимметрии в гендерных исследованиях // *Общественные науки и современность*. 2002. № 5. С. 180-192.
2. Буравой М. Приживется ли «публичная социология» в России? // *Labotogium: Журнал социальных исследований*. 2009. № 1. С. 162-170.
3. Здравомыслова Е., Темкина А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // *Социологические исследования*. 2000. № 11. С. 15-23.
4. Кон И.С. 80 лет одиночества. М.: Время, 2008.
5. Кон И.С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России. 3-е изд., испр. и доп. М.: Время, 2010.
6. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.
7. Кон И.С. Мальчик — отец мужчины. М.: Время, 2009.
8. Кон И.С. Мужское тело в истории культуры. М.: Слово, 2003.
9. Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополрой любви. М.: Олимп, АСТ, 2003.
10. Connell R.W. *Masculinities*. Cambridge: Polity. 1995. P. 71.